

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ПРОКСИМАТЫ В ПАРАЛЛЕЛЯХ СЕРБСКОГО И РУССКОГО, СЛОВАЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПРОКСИМАТАМИ

Е. А. Правда

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 6 октября 2009 г.

Аннотация: статья посвящена вопросу о так называемых межъязыковых проксиматах – языковых явлениях с обманчивым внешним сходством в параллелях сербского и русского, словацкого и русского языков, которые способны провоцировать ошибки в речи иностранцев. Рассматриваются виды отношений между межъязыковыми проксиматами.

Ключевые слова: интерференция, ложные ассоциации, неполное сходство, сходно-различное языковое явление, дифференцирующий признак.

Abstract: the article is devoted to the question of the so-called interlingual proximates – pseudosimilar forms of Serbian and Russian, Slovak and Russian, which are able to provoke mistakes. The author describes pseudosimilar words, affixes, compositions built on propositions, combined nominations, phrases, sentences and forms of communication, analyzing not only their semantic differences, but also their formal, stylistic, governmental, grammatical and some other features.

Key words: interference, false associations, incomplete similarity, pseudosimilar forms, differencing feature.

В поисках подходящего термина для обозначения пары сходно-различных языковых явлений в параллели двух языков мы остановились на названии *проксиматы* (от лат. *proximus* – «весьма близкий; наиболее сходный») [1; 2]. Определить это понятие можно следующим образом: *проксимат* – это факт иностранного языка (слово, словосочетание, морфема или др.), который имеет внешнее сходство с каким-либо фактом родного языка, но отличается от него семантическими, грамматическими, стилистическими или другими свойствами и поэтому способен вызвать ошибку при его использовании в речи на данном иностранном языке. Цель данной статьи – описать типы отношений между проксиматами сербского и русского, словацкого и русского языков.

Формальные проксиматы

Как известно, фонетика любого славянского языка имеет отличия от русской. Таким образом, в параллелях русского и сербского, русского и словацкого языков не может быть форм, полностью совпадающих по своему звучанию. Следовательно, стоит говорить лишь о более или менее сходных проксиматах (ср. также [3, с. 8]).

Более сходные, симметричные формы – **транспонаты** – как правило, демонстрируют регулярные фонемно-графемные соответствия, существующие между словами двух языков. Например: рус. *голова* – серб. *глава* – словац. *hlava*; рус. *первый* – серб. *први* – словац. *prvý*.

У менее сходных, асимметричных форм – **анти-транспонатов** – различия во внешнем облике выходят за рамки регулярных фонетических соответствий и могут быть обусловлены разницей в строении слов, в их морфемном составе. Ср.: рус. *цирк*, *Россия*, *кукуруза* – серб. *циркус*, *Русија*, *кукуруз* – словац. *cirkus*, *Rusko*, *kukurica*.

К антитранспонатам следует отнести и пары глаголов, различающихся в двух языках по признаку возвратности-невозвратности, напр.: рус. *провести*, *служить*, *намереваться*, *коснуться* – серб. *провести се* («хорошо провести время»), *служити се* («угощаться»), *намеравати*, *коснути*; рус. *учить*, *дожить* – словац. *učiť sa* («изучать»), *dožiť sa*.

В области антитранспонатов также наблюдаются регулярные соответствия, однако в данном случае они устанавливаются между морфемами. Напр.: рус. *гитара*, *мистерия*, *массаж* – серб. *гитар*, *мистериј*, *масажа*, Ср. также рус. *артист*, *футболист* и под. и словац. *artista*, *futbalista* и под.

Антитранспонаты занимают промежуточное положение между транспонатами типа рус. *Азия* и серб. *Azija* и абсолютно различными формами типа рус. *дом* и серб. *kuћа* (ср. [4, с. 55; 5, с. 95; 6, с. 68–70; 7, с. 113–114]) и именно в силу своего неполного сходства они оказываются наиболее трудными для иностранцев.

Семантические проксиматы

Анализируя межъязыковые проксиматы в семантическом плане (ср., например, классификацию в работе М. Сотак [5, с. 95]), необходимо учитывать тот факт, что ложные лексические ассоциации способны вызывать отдельные лексико-семантические варианты многозначных слов, т. е. определенные словоформы. Так, сербское прилагательное *добар* эквивалентно русскому прилагательному *добрый* в значении «отзывчивый, человечный» (ср. серб. *добро срце* и рус. *доброе сердце*), но в значении «хороший», «пригодный, годный для чего-л.» является для него проксиматом (*добар радник* – «хороший работник»). Неполными эквивалентами по той же причине оказываются и слова: словац. *stiahnuť* и рус. *стянуть* и др.

Общую картину усложняют имеющиеся у некоторых слов устаревшие значения; при этом известно, что русские слова в устаревших значениях обычно оказываются эквивалентами современных сербских или словацких слов. Например: рус. *красен, красна* (ср.: *красна девица*) и серб. *красан* («красивый»), словац. *krásny* («красивый»); рус. *живот* (ср.: *не щадя живота своего*) и серб. *живот* («жизнь»), словац. *život* («жизнь»).

Можно выделить следующие типы семантических проксиматов.

1. **Окказионаты** – проксиматы, обозначающие далекие друг от друга понятия, т. е. слова, сходство между которыми случайно. Например: по-сербски *табак* – «мастер по выделке кож», а *табак* – *дуван*; *буква* – «дерево бук», а *буква* – *слово*; в словацком языке: *moriak* – «индюк», а *моряк* – *námorník, kuriť* – «отапливать», а *курить* – словац. *fajčiť* и др.

Типичным примером окказионатов являются симметричные аббревиатуры – ср. серб. *АЛУ* (*Академија ликовних уметности*) и рус. *АЛУ* (*арифметическо-логическое устройство*); словац. *SNP* (*Slovenské národné povstanie*) и рус. *СНП* (*совокупный национальный продукт*).

Некоторые окказионаты представляют собой разные формы слов одной части речи. Например, сербское существительное *дочек* («встреча, прием») созвучно русскому слову *дочек*, которое является формой Р. п. мн. ч. существительного *дочка* (= серб. *ћерка*).

Чаше окказионатами становятся слова разных частей речи, ср.: сербское прилагательное *бурав* («маленький и толстый») и русское существительное *бурав* (= серб. *сврдо*); словацкое существительное *ráno* («утро») и русское наречие *рано* (= словац. *zavčasu*).

Некоторые окказионаты могут содержать в своем значении противоположные семы. Ср.: серб. *вредан* («полезный, пригодный») и рус. *вредный* (= серб. *шкодљив*); словац. *vôňa* («аромат») и рус. *вонь* (= словац. *smrad*) и др.

2. **Альтернаты** (термин И. Я. Чернухиной) – проксиматы, обозначающие близкие, смежные понятия. Например: серб. *реч* («слово») и рус. *речь* (= серб. *говор*); словац. *slobodný* («неженатый») и рус. *свободный* (= словац. *volný*) и др.

3. **Псевдотавтонимы** (также термин И. Я. Чернухиной) – проксиматы, которые различаются содержанием стоящих за ними понятий. Так, в сербском языке есть слово *čaj*, но оно служит обозначением настоя из любых лекарственных растений, который сербы пьют только при болезни. Черный чай они называют «русским». Пример псевдотавтонимов в словацком и русском языках – словац. *obed* и рус. *обед*. Эти слова в значении времени суток обозначают в обоих языках примерно одно и то же – «время, когда люди обычно обедают». Однако в Словакии принято обедать в полдень, а в России обед бывает, как правило, в 13–14 часов или позже. Поэтому выражение «встретиться около обеда» россиянин и словак могут понять каждый по-своему.

Псевдотавтонимы могут различаться национально-культурными компонентами значения, коннотациями. Так, у сербов и у русских разный опыт взаимоотношений с турками. Сербь хорошо знакомы с турками, поскольку Сербия в течение 500 лет находилась под властью Османской империи, турки жили среди сербов, «потуречили» значительную их часть и оставили неизгладимый след во всех областях сербской культуры – от одежды и кухни до языка. Для русских же турки – довольно экзотичный народ, русские знают о них в основном по поездкам в Турцию на отдых. Естественно, что ассоциации, вызываемые у сербов и у русских названием *турок* (серб. *Турчин*), не могут быть одинаковыми. Ср. также словац. *breza* и рус. *береза*. Для русского человека береза является не просто деревом, но деревом – символом родной земли (см., например [8]); в словацком языке слово *breza* такой смысловой нагрузки не несет.

Стилистические проксиматы

Проксиматы могут различаться своей стилистической принадлежностью. Так, русский глагол *коммуницировать* является специальным термином и

имеет яркую окраску научного стиля. Созвучный и соответствующий по значению сербский глагол *komunicirati* в стилистическом отношении нейтрален и свободнее, чем русский проксимат, употребляется в устном общении. Словацкие глаголы *komunikovať* и *registrovať* употребимы в разговорной речи, в то время как соответствующие русские глаголы *коммуницировать* и *регистрировать* имеют окраску книжности и употребляются обычно в деловой и научной речи. Ср. также пример из сербского языка: ...*Zureћи кроз ниске прозоре и дискретно осветљене ружичасте собе* (Д. Киш. Посмртне почаст).

Своей стилистической принадлежностью могут различаться в двух языках и одинаковые модели предложений. Так, и в русском, и в сербском языках существует модель предложения *что есть что* с глаголом-связкой в форме настоящего времени. Для сербского языка это нормативная и межстилевая модель (ср.: *Милош Белић је студент*), в то время как в русском языке это стилистически маркированный (книжный) вариант нормативной модели с нулевой связкой *что – (это) что* (ср.: *Подруга – студентка*, но: *Хлор есть ядовитый газ*).

Узусные проксиматы

Пары проксиматов могут образовываться и из форм двух языков, различающихся характером своего употребления. Так, в Словакии один из видов рыбных консервов принято называть «Sardinky». Существует русский эквивалент данного слова – демутиив *сардинки*, однако для именованья консервов он не употребляется, их принято называть «Сардины». Другой пример: для названия одного из видов организации учебы используются: в словацком языке – слово *kurz* (ед. ч.), а в русском языке – слово *курсы* (мн. ч.).

Комичные проксиматы

В силу возникающих межъязыковых ассоциаций некоторые слова того или иного языка иностранцам могут казаться смешными. Много подобных слов и в параллелях русского и сербского, русского и словацкого языков.

В большинстве случаев возникновение «комичных» проксиматов связано с тем, что нейтральное слово другого языка ассоциируется с более «низким» по стилистической принадлежности и, как правило, более экспрессивным, оценочным словом родного языка. Ср. серб. *ухапсити* («схватить») и рус. прост. *хапнуть*, *захапать*; серб. *свински* («свиной») и рус. разг. *свинский* («непорядочный»); ср. также словац. *pichnúť* («уколоть, сделать укол»), *zhromaždenie* («соборание»), *utekať* («убегать»).

Существует целый ряд слов, которые вызывают улыбку, поскольку их лексическое значение оказыва-

ется для иностранца несколько неожиданным и кажется не соответствующим обозначаемому предмету. Так, сербским школьникам кажется смешным слово *точилка*, поскольку ассоциируется с глаголом *точити* («наливать», «разливать», «течь»). Русскоговорящие с улыбкой обнаруживают, что по-сербски *кућа* – это дом; *матерњи језик* – это родной язык (букв. – «язык матери»). Есть такие проксиматы и в диапазоне словацкого и русского языков – ср. словац. *potraviny* («продукты питания»), *strava* («пища»).

В других случаях, наоборот, возникающие ассоциации могут оказаться вполне уместными и даже усиливать значение слова, создавая эффект языковой игры. Ср. сербское название ресторана «Клуб привредника» (букв. – «клуб работников промышленности»), которое ассоциируется с понятием «привередник», т. е. «разборчивый, требовательный человек». В данном случае такая ассоциация может служить рекламным приемом.

Многие сербские и словацкие слова кажутся русским смешными, поскольку напоминают слова детской речи. Например, в сербском – *сисалка* («насос»), *казалка* («стрелка часов»), *пљувачка* («слюна»), в словацком – *vykopavka* («археологическая находка»), *zásuvka* («выдвижной ящик»), *pravitko* («линейка»).

Некоторые слова другого языка кажутся смешными по своему звучанию. Так, сербская глагольная форма *чућемо се* («созвонимся») или словацкое существительное *čučoriedka* кажутся русским смешными из-за повтора звуков [тш] и [т'ш'] и ассоциаций с русскими словами *чучело*, *чучундра*, которые используются в разговорной речи, в частности, для обозначения неопрятной, глупо выглядящей бабы.

Табу-проксиматы

Некоторые вполне «безобидные» в иностранном языке слова вызывают ассоциации с неблагозвучными или неприличными в родном языке словами (обсценной, бранной лексикой, вульгаризмами и т. п.). Такими табу-проксиматами для русских оказываются сербские слова *прохујати* («промчаться, пролететь»), *пукнути* («взорваться, лопнуть»), *прдель* («подорожник»), *понос* («гордость»), а для сербов – русские лексемы *курица* и *спичка*. Ср. также словацкие слова *pádlo* (в спорте: «однолопастное весло»), *župa* (ист. «административная область»), *začať* («начать»).

Грамматические проксиматы

Проксиматы этого вида различаются своими грамматическими характеристиками (см., например, [9, с. 74 и далее]; [10, с. 36–37]).

Так, многим русским именам существительным мужского или среднего рода соответствуют сербские и словацкие имена существительные женского рода;

ср.: серб. *авангарда, варианта, гаража* и рус. *авангард, вариант, гараж*. И, наоборот, некоторым русским существительным женского рода соответствуют сербские и словацкие существительные мужского рода; ср.: серб. *воњ, живопис, квартир, морал, привилегиј*, словац. *probleti* и рус. *вонь, живопись, квартира, мораль, привилегия, проблема*. К мужскому роду в сербском языке относятся и слова *радио* и *хоби* («хобби»), чьи русские соответствия среднего рода. Наоборот, русским словам мужского рода *сюжет, буфет, ноктюрн* соответствуют сербские слова среднего рода *сиже, бифе, ноктурно, сценарио*. Ср. также словац. *adresa, banka* (ж. р.) и рус. *адрес, банк* (м. р.); словац. *múzeum* (ср. р.) и рус. *музей* (м. р.); словац. *dievča* (ср. р.) и рус. *девочка, девушка* (ж. р.). Слова-проксиматы могут не совпадать в категории числа; ср., например, словац. *dvere* (pl. tant.) и рус. *дверь* (ед. ч.) и *двери* (мн. ч.).

Сравнение грамматических проксиматов позволяет установить регулярные соответствия между словами разных языков, связанные с их морфемным составом. Ср.: рус. *пляж, гараж, монтаж* (м. р.) – словац. *pláž, garáž, montáž* (ж. р.); рус. *антибиотик, музей* (м. р.); *гимназия* (ж. р.) – словац. *antibiotikum, múzeum, gymnázium* (ср. р.).

У созвучных глаголов сопоставляемых языков могут не совпадать видовые характеристики. Ср.: рус. *заплывать* (несов.) и серб. *запливати* (несов.), рус. *ставить* (несов.) и серб. *ставити* (сов.), рус. *доскачать* (сов.) и серб. *доскакати* (несов.) и др.

Валентностные проксиматы

Созвучные слова разных языков могут различаться своей сочетаемостью и образовывать пары валентностных проксиматов.

Проксиматы-глаголы зачастую управляют разными падежными и предложно-падежными формами. Например, рус. *лгать* + кому (напр.: *лгать сестре*) и серб. *лагати* + кого (напр.: *лагати сестру*); рус. *относиться* + к + кому / чему (*относиться к группе*) и серб. *односити се* + на + кого / что (*односити се на группу*). Ср. также: рус. *писать* + на + П. п. (*писать на доске*) и словац. *písať* + на + В. п. (*písať na tabuľu*), рус. *смеяться* + над + Т. п. (*смеяться над товарищем*) и словац. *smiať sa* + на + П. п. (*smiať sa na kamarátovi*).

Валентностные проксиматы-глаголы могут различаться признаком переходности. Например, русским непереходным глаголам *гореть, замерзать, отвыкнуть, уверовать* созвучны соответственно сербские глаголы *горети, замрзавати, одвикнути, уверавати*, которые являются переходными.

*

Таковы особенности межъязыковых проксиматов, которые нам удалось установить в параллелях сербского и русского, словацкого и русского языков. Очевидно, что исследование этих форм в лингвотодическом аспекте, т. е. с точки зрения способности провоцировать ошибки, позволяет рассматривать лексические проксиматы в более широком контексте языковых форм, имеющих в диапазоне двух языков обманчивое внешнее сходство, а также относить к межъязыковым проксиматам не только неэквивалентные или частично эквивалентные по семантике формы, но и несимметричные по внешнему облику эквиваленты.

Как представляется, дальнейшее исследование проксиматов в данном направлении могло бы быть связано с установлением возможности выделения пар проксиматов на основании отмеченных выше и других признаков, а также с выяснением «точек пересечения» типов проксиматов, выделяемых по разным основаниям, и соответственно особенностей совмещения в них дифференцирующих признаков. Кроме того, интересно исследование проксиматов с точки зрения их происхождения и изучение проксиматов, относящихся к общеславянскому лексическому фонду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правда Е. А. К вопросу о межъязыковых аналогиях-словоформах (на материале словацкого и русского языков) / Е. А. Правда // Bratislav 1. Zborník z medzinárodnej slavistickej konferencie, konanej na Filozofickej fakulte UK v Bratislave 14–15 novembra 2002. – Bratislava, 2002. – С. 213–218.
2. Правда Е. А. О принципах изучения межъязыковых апроксиматов / Е. А. Правда // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы III Всерос. науч. –практ. конф. 29–30 окт. 2005 г. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – Ч. I. – С. 207–213.
3. Eliáš Š. Pôsobenie transferu pri osvojovaní ruskej lexiky / Š. Eliáš. – Bratislava : SNP, 1974. – 139 с.
4. Blanár V. Porovnávanie lexiky slovanských jazykov z diachronného hľadiska / V. Blanár. – Bratislava : VEDA, 1993. – 185 с.
5. Soták M. Stratégia zvládnutia cudzojazyčného textu / M. Soták // Sborník Pedagogického inštitútu. Serija rusistiky 4. – Nitra : PdF, 1987. – S. 88–100.
6. Чернухина И. Я. Лексемы русских текстов, переводимые на польский язык словосочетаниями / И. Я. Чернухина // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж : ВГУ, 1972. – С. 68–74.
7. Бабов К., Дешериева Ю. Ю. Проблемы интерференции в процессе обучения русскому языку в болгар-

ской школе / К. Бабов, Ю. Ю. Дешериева. – София, 1974.

8. *Лапотько А. Г.* Концепт «береза» в сознании носителей современного русского языка / А. Г. Лапотько // *Язык и национальное сознание*. – Воронеж : ЦЧКИ, 1999. – Вып. 2. – С. 62–64.

Воронежский государственный педагогический университет

Правда Е. А., доцент кафедры общего языкознания и методики преподавания русского языка

E-mail: epravda@yandex. ru

Тел.: (4732) 55-02-01

9. *Исаченко А.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. *Морфология II* / А. Исаченко. – Братислава, 1960. – 580 с.

10. *Затовканюк М.* Словоизменение существительных в восточнославянских языках : (опыт сопоставительного анализа) / М. Затовканюк. – Praha : UK, 1975. – 194 с.

Voronezh State Pedagogical University

Pravda E. A., Associate Professor of the General Linguistics and Methods of Teaching Russian Language Department

E-mail: epravda@yandex. ru

Tel.: (4732) 55-02-01